

Ярмарка в Голтве — эпизод 2 из 5

Ні, качает головой хохол, оглядывая лошадь цыгана, понурую и шершавую.

Три с четвертью?

Ні...

Чтоб ваша жінка сказала вам сто раз ні, когда вы у нее борща попросите!

Даєте три гладких карбованца? И то не даєте? Так берите ж за вашу цену... Э, пропали мои гроши и конь хороший!

Лошадей передают из полы в полу, и хохол уходит, ведя на поводу выменянную крупную рыжую кобылу, равнодушно переступающую разбитыми ногами. Морда у нее печальная, и уныло смотрят ее тусклые глаза на толпу людей.

Скоро хохол возвращается назад. Он идет торопливо, так что лошадь едва поспевает за ним; лицо у него сконфуженное и растерянное. Цыгане смотрят навстречу ему спокойно и разговаривают о чем-то на своем странном языке.

Це діло не законне, покачивая головой, говорит хохол, подходя к ним.

Какое дело? осведомляется один из цыган.

А це... Як же вы мені...

А что мы тобі?..

Підождить!.. Як же...

А як же?

Да підождить же!

А чего ждять? Когда кобыла родит? Да ты ж, дядько, еще и не венчался с ней!

В толпе хохот. Бедняга хохол апеллирует к ней.

Добрые люди ратуйте! Воны мені беззубу коняку намісто моїй зубатой наміняли!

Толпа не любит неловких так же, как и слабых. Она становится на сторону цыган...

А де ж у тэбе очи булы? спрашивает хохла сивый старик.

Не вмій з цыганами діла! поучительно заявляет другой.

Обманутый рассказывает, что он смотрел зубы у коня, но на верхние не обратил внимания, а из них три оказываются сломанными. Должно быть, коня когда-то сильно ударили по морде и сломали ему три зуба. Куда он годится такой? Он есть не может, вон у него какой вздутый живот. Человека два-три из толпы начинают защищать хохла. Возникает гвалт, и громче всех кричит, не уставая, цыган...

Э, добрый чоловік! чого ж ты затіяв таку заворуху? Хиба ты не знаєшь, як треба конів купуваты? Конів купуваты як жінку вибираты, все одно, так же

важне діло... Слухай, я тобі скажу відну казку... Як були на світі три братика, двоє розумні, а третій дурень ось як ты, або ж я...

Товарищи цыгана тоже орут во всю глотку, оправдывая его; хохлы лениво ругаются в ответ; толпа становится все гуще и теснее...

Що ж мені зостається, добрі люди? горестно вопрошает обиженный.

Ходи до урядника! кричат ему.

А и пойду! решает он.

Стой, чоловіче! останавливает его цыган. Разорить меня хочешь? Разоряй!

Давай мне три карбованца я твою лошадь назад віддам! Желаешь? Давай два!

Желаешь? Ну, иди и жалуйся...

Хохлу не особенно приятно тягать к ділу урядника, и он задумывается. Со всех сторон ему дают советы, но он остается глух и нем, решая что-то про себя.

Наконец решил...

Ну, от що, уныло говорит он цыгану, нехай бог тебя судит... Отдай мені моего коня, а два карбованці, що ты в придачу узяв, твои... Триста трясців тобі у боні грабь!

И цыган ограбил его с таким видом, точно великую милость ему оказал.

Догадливі люди! похваливали чоловіки цыган отходя от них.

Деготь московский, атличный, фабричный, аккуратный, аппаратный, пахучий, тягучий! Шесть копеек кварта, пятнадцать четверть! возглашает черниговец, восседающий на телеге. Телега, бочка и сам торговец все это черно и жирно от дегтя и все двигается одной сплошной массой, распространяя вокруг себя характерный аромат.

А, мабудь, и по пять за кварту продадите? справляется у дегтярника чоловік в необычайно широких штанах и в соломенной шляпе на голове.

Тпру-у! По пять не могу, хозяину на шесть копеек присягал...

А, мабудь, можно по пять?

Никак...

Эге... Зовсім не можно?

Слушай, дядько, продам тебе по пять, не говори только никому... Не скажешь?

Ни, не скажу...

Ну, давай баклажку.

На що?

А на деготь!

Та мені того вашого дегтя не треба, бо я вже купив... И теж по шість копійек и теж у вас... Я спросив вас за тім, що, мабудь, вы теперь дешевле віддаєте цей деготь.

Дегтярник молча отвертывается, трогает лошадь и едет между возов, возглашая о своем товаре... Чоловік провожает его взглядом и говорит другому, раскинувшемуся на возу:

Коли б я не куповав кварта дегтя утром, була б в мене копійка лишня у кишені...

Эге ж... Жарко!